

начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2009. – 24 с.

С. А. Чикина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент О. А. Скубач

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИПОСТАСИ К. И. ЧУКОВСКОГО: КРИТИК, ПЕРЕВОДЧИК

Аннотация

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать литературные ипостаси К. И. Чуковского и, в соответствии с полученными результатами, выстроить логику творческой эволюции писателя, а также попытаться отразить новый подход к изучению творческого наследия К. И. Чуковского. В статье представлен анализ критической и переводческой деятельности К. И. Чуковского. Определен примерный круг причин творческой эволюции К. И. Чуковского.

Ключевые слова: детская литература, литературная критика, художественные переводы, литературные ипостаси, творческая эволюция, К. И. Чуковский.

С творчеством К. И. Чуковского многие знакомы по его произведениям, адресованным детям: «Крокодил» (1917), «Муха-цокотуха» (1923), «Бармалей» (1925), «Федорино горе» (1926), «Краденое солнце» (1933), «Айболит» (1936), и многим другим. Однако известность в литературных кругах К. И. Чуковскому принесли совершенно иные виды его деятельности, достойные особого внимания: литературная критика, переводы и литературоведческие работы. Все эти ипостаси К. И. Чуковского менялись и переплетались, в зависимости от исторических и личных обстоятельств. В связи с этим большой интерес представляет такое глобальное смещение фокуса основной деятельности К. И. Чуковского – от критика до детского писателя.

В современном литературоведении актуальным остается вопрос о подробной характеристике творческой эволюции К. И. Чуковского, ее причинах и этапах.

В рамках данной статьи представлена часть проведенного исследования на примере двух ипостасей К. И. Чуковского: как критика и переводчика.

Критическая деятельность К. И. Чуковского с 1901 года протекает в двух направлениях. Дадим им условные названия.

Первое направление – «философское». В рамках данного направления критики К. И. Чуковский отражает свои взгляды на саму критику, что отмечено им в его письме М. Горькому: «Критика должна быть универсальной, научные выкладки должны претворяться в эмоции. Ее анализ должен завершаться синтезом, и покуда критик анализирует, он ученый, но когда он переходит к синтезу, он художник, ибо из мелких и случайно подмеченных черт творит художественный образ человека. Среди критиков у нас были эстетствующие импрессионисты, как Ин. Анненский, были философы, как Вл. Соловьев, ученые, как Овсяннико-Куликовский, – не пора ли слить эти элементы воедино? Критика должна быть и научной, и эстетической, и философской, и публицистической» [5, т. 14, с. 447].

В рамках этого же направления К. И. Чуковский создает концепцию о Самоцели, сформулированную отчасти на основе философских теорий конца XIX века, о которых К. И. Чуковский не раз упоминал в дневниках и переписках. Суть концепции Самоцели заключается в том, что все в этом мире существует ради себя самого: «Задумал статью о Самоцели. Люди симметричной души. Великая тавтология жизни: любовь для любви. Искусство для искусства. Жизнь для жизни. Бытие для бытия. Нужно это только заново перечувствовать, а я только вспоминаю то, что когда-то чувствовал» [4, с. 28]; «Думал о своей книге про самоцель. Напишу ли я ее – эту единственную книгу моей жизни. Я задумал ее в 17 лет, и мне казалось, что чуть я ее напишу – и Дарвин, и Маркс, и Шопенгауэр, – все будут опровергнуты» [4, с. 32]. Концепция о Самоцели должна была найти свое отражение в отдельной книге, но эта идея так и не была реализована К. И.

Чуковским.

Второе направление — литературно-критическое. В рамках этого направления К. И. Чуковский также выражает свои представления о том, что должно быть первичным при анализе художественного произведения: «Нужно <...> оценивать идеологии не по художественному “что”, а по художественному “как”, памятуя, что эстетика единственно надежный критерий общественной ценности поэтических произведений» [5, т. 6, с. 30]. С помощью своего подхода к анализу произведений К. И. Чуковскому удастся создать целую галерею литературных портретов писателей XX века, нашедших свое отражение в сборнике «От Чехова до наших дней» (1908).

К. И. Чуковский довольно-таки быстро приобрел славу самого яркого и остроумного критика XX века. В 1913-1915 годах эта репутация укрепилась за счет известного спора К. И. Чуковского с футуристами. Наиболее подробно об этой полемике рассказал Б. М. Гаспаров в статье «Мой до дыр». Мы отметим лишь наиболее важные, на наш взгляд, аспекты для понимания эволюции К. И. Чуковского. По мнению Б. М. Гаспарова, в статье «Футуристы» К. И. Чуковский ведет несколько линий нападения на футуристов:

1. «Русские футуристы представляли у него в качестве носителей антикультурного, разрушительного начала. Искусно обыгрывая провинциальное происхождение и отсутствие систематического образования у большинства своих оппонентов, Чуковский объявлял их футуристические поползновения смехотворно несостоятельными» [2, с. 306];

2. «Другой гранью критического портрета футуристов у Чуковского являлся доисторический примитив, воплощаемый в образе “дикарского” искусства. В качестве свидетельства Чуковский указывает на интерес футуристических живописцев и скульпторов (к которым он с этой целью причисляет, без всяких оговорок, группу “Der blaue Reiter”) к искусству первобытных племен» [2, с. 307];

3. «<...> еще одна сторона образа футуристов, постоянно педалируемая у Чуковского, — это их инфантилизм, детская незатронутость

культурой и серьезными “взрослыми” человеческими чувствами», «Разумеется, Чуковский ценил ярко положительный смысл детского мира, и в частности детского творчества (в том числе и “детских стихов”). Но в этой специфической перспективе детскость футуризма предстает у него в отрицательном модусе, как “невзрослое восприятие жизни”» [2, с. 308].

Наиболее важной для понимания эволюции К. И. Чуковского мы считаем именно третью сторону. В 1916-1917 годах К. И. Чуковский пишет сказку в стихах для самых маленьких «Крокодил», посвящая ее своим «глубокоуважаемым детям – Бобе, Лиде и Коле». Мы полагаем, что именно полемика с футуристами подтолкнула К. И. Чуковского сделать первый шаг в сторону детской литературы. «Крокодил» представляет собой своего рода диалог с футуристами, но на доступном для них языке – детском. Ведь это именно они инфантильны, «нетронуты культурой», а значит не могут вести диалог со взрослым критиком – Чуковским. А в образе невоспитанных животных могут быть считаны образы футуристов как антикультурного, инфантильного направления литературы:

Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе,
Но только, бога ради,
Не ешьте никого:
Ни пташки, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы,
Ни папы моего!
Да будет пицца ваша –
Лишь чай да простокваша
Да гречневая каша
И больше ничего.

Следующая ипостась К. И. Чуковского – переводчик; эта ипостась развивается параллельно с критической деятельностью.

Стоит обратить внимание на особенности двух этих родов занятий. Критическая деятельность подразумевает под собой анализ и оценивание чужого творчества. Важно, что эта оценка носит субъективный характер.

Переводческая деятельность так же содержит в себе значительную долю субъективности. Художественный перевод всегда поддается обработке, а значит в нем будут отражены по большей части представления переводчика, а не автора оригинала.

Можно предположить, что обе эти ипостаси представляют собой: во-первых, попытку К. И. Чуковского выразить свое собственное «Я», которое может быть рассмотрено в рамках концепции о Самоцели: как искусство существует ради искусства, так и каждый человек, каждое мнение существует ради себя самого. Во-вторых, это поиски К. И. Чуковским своего предназначения и определенной формулы, в которую он мог бы вписать себя в рамках литературной деятельности.

Что касается самой переводческой деятельности, то, безусловно, нужно отметить большое количество переводов, сделанных К. И. Чуковским (переводы Г. Уэллса, У. Уитмена, О. Генри, М. Твена и других). Однако особый интерес представляет теория К. И. Чуковского о переводах. Если в критике К. И. Чуковский так и не смог четко сформулировать и оформить концепцию о Самоцели, то в рамках переводческой деятельности он создает фактически первую теоретическую работу по художественным переводам. В 1919 году в издательстве «Всемирная литература» было опубликовано учебное пособие для начинающих переводчиков художественной литературы «Принципы художественного перевода», состоящее из двух статей: первая статья «Переводы прозаические» К. И. Чуковского, вторая «Переводы стихотворные» Н. С. Гумилёва. Пособие было создано с определенной целью: «ознакомить нового читателя нового русского общества новой политической и идеологической формации с выдающимися произведениями зарубежной художественной литературы, которые отражали разные стороны жизни, истории и менталитета народов мира» [1, с. 37].

В рамках своей статьи К. И. Чуковский выдвигает некоторые положения, касающиеся принципов художественных переводов. Отметим некоторые из них:

1. «Как актер выбирает роль, соответственно со своим амплуа, так и переводчик должен выбирать для себя перевод, согласуясь со своим темпераментом, с характером своего дарования» [3, с. 8];

2. Прежде чем взяться за перевод какого-нибудь иностранного автора, переводчик должен точно установить для себя стиль этого автора, его эйдолологию и ритмику [3, с. 8];

3. «Переводчику нужно стараться уловить особенности речи каждого отдельного персонажа – и, по возможности, воспроизвести их в своем переводе» [3, с. 14];

4. «Если в переводе не переданы ритм и стиль оригинала, этот перевод безнадежен. Исправить его нельзя; нужно переводить заново» [3, с. 19].

Принципы художественного перевода, сформулированные К. И. Чуковским, получили свое отражение и развитие на протяжении нескольких лет, и в современной переводоведческой науке идеи К. И. Чуковского занимают не последнее место.

Считаем важным отметить, что некоторые из переводов, которые создал Чуковский – это сказки М. Твена, Р. Киплинга, О. Генри. Изначально эта литература не была предназначена для детской аудитории, но впоследствии произведения названных авторов были адаптированы и включены в круг детского чтения. В этой логике также усматривается попытка К. И. Чуковского приблизиться к детской литературе.

Таким образом, можно выделить несколько причин попыток К. И. Чуковского выйти в детскую литературу в начале своего творческого пути:

1. Первая очевидная причина: разные виды деятельности – это элементарная возможность заработка для писателя.

2. Вторая причина связана с тем, что в XX веке появляется так называемый «культ детства»: активно развивается педагогика, появляются новые научные дисциплины, изучающие ребенка (педология). К. И. Чуковский просто

не мог пройти мимо бурно развивающегося направления своего времени.

3. Третья причина, являющаяся, на наш взгляд, основной – психологическая, которая прослеживается в двух направлениях.

Во-первых, печальный опыт собственного детства (К. И. Чуковский имел статус «незаконнорожденного», поэтому согласно «закону о кухаркиных детях» был изгнан из гимназии, а также был вынужден создать себе новое имя из фамилии матери – Корнейчукова: Корней Чуковский) вынуждал К. И. Чуковского проявлять повышенное внимание к своим детям и детству вообще. Отсюда вытекает желание заявить о себе и доказать «назло учителям» [5, т. 3, с. 488], что те были не правы, а также определиться с собственным «Я».

Во-вторых, отмечается определенная тенденция в творчестве К. И. Чуковского: он всегда выбирает реализацию себя через «маску» другого человека. Такого рода отождествление своего «Я» с кем-то другим происходит у К. И. Чуковского постоянно: будь это футуристы, общение с которыми должно осуществляться через призму и позицию ребенка, будь это переводы, в которых явно прослеживается попытка и желание заявить о себе через другого писателя, или литературоведческая работа, в которой К. И. Чуковский отождествляет себя с Н. А. Некрасовым практически по всем сторонам развития его личности.

Использованная литература

1. Гарбовский, Н. К. 100 лет отечественной теории перевода (к 100-летию выхода в свет «Принципов художественного перевода» К. Чуковского и Н. Гумилёва) // Вестник Московского университета. – 2019. – №2. С. 36-51.

2. Гаспаров, Б. Мой до дыр // Новое литературное обозрение. – 1992. – № 1. С. 304-318.

3. Чуковский, К. И. Переводы прозаические // Принципы художественного перевода. – Петроград: Изд-во «Всемирная литература» при Народном Комиссариате по Просвещению, 1919. С. 7-24.

4. Чуковский, К. И. Дневник (1901-1929). – Москва: Советский писатель, 1991. – 544

5. Чуковский, К. И. Собрание сочинений: в 15 т. – Москва: Агентство ФТМ, Лтд, 2013.